

15. Люльчева, Е. М. Закономерности функционирования фразеологических единиц английского языка в разных типах дискурса [Электронный ресурс] / Е. М. Люльчева // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-funktsionirovaniya-frazeologicheskikh-edinits-angliyskogo-yazyka-v-raznyh-tipah-diskursa>. – Дата доступа: 15.07.2024.

УДК 811'243'42:070

К. Н. Ветошкина

СТРУКТУРА СЮЖЕТА СТОРИТЕЛЛИНГА В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

В данной научно-исследовательской статье рассматривается вопрос особенностей построения структуры сюжета сторителлинга в медийном дискурсе на материале белорусских и британских интернет-изданий посредством сюжетно-структурных элементов, которые определяют последовательность потребления информации целевой аудиторией с целью освещения актуальных социально значимых проблем или событий.

Ключевые слова: сторителлинг, медийный дискурс, сюжет, структура, интернет-издание.

Ученые, проводящие исследования в различных научных областях, уже давно спорят о существовании общей структуры, лежащей в основе повествований. Развитие любой истории должно происходить по заранее намеченному плану. В традиционных повествованиях отмечается последовательная структура, лежащая в основе сюжета. Сторителлинг как особый жанр медийного дискурса не является исключением: следование логичной структуре обеспечивает действенность сторителлинга и определяет последовательность потребления информации целевой аудиторией. Сюжет в сторителлинге строится по определенным сюжетно-композиционным схемам, включающих в себя сюжетно-структурные элементы [1, с. 109]. Под термином сюжетно-структурный элемент можно понимать компонент повествования, составляющий его структуру для более детального раскрытия отдельной

части сюжета. В зависимости от сюжетно-композиционных схем, сюжетно-структурные элементы сторителлинга могут различно комбинироваться между собой и располагаться в разной последовательности в тексте. Рассмотрим детально основные сюжетно-структурные элементы сторителлинга.

1. **Предисловие** – своего рода аннотация к сторителлингу, возможны различные его вариации, но целевая аудитория всегда и сразу оказывается в центре повествования: *«Спроси у любого, чего бы он хотел больше всего, ответы будут разные. Одни мечтают о богатстве, другие – о путешествиях и курортах, и только самые мудрые пожелают здоровья. Себе и близким. На долгие годы»* [2]; *“Even the best-known ballets can baffle newcomers so what can choreographers do to avoid audiences getting lost? From Matthew Bourne’s fairytales to staging Margaret Atwood and Peaky Blinders, we find out; Story Balloons helps counter stereotypes and improve confidence, and has led to a published book* [3]; *Science can’t exist without telling a story. The question is not whether we should use it, but how we should use it best”* [4].

2. **Завязка**, в ходе которой в рассказ вводятся действующие лица, показывается место и обрисовывается предстоящий конфликт. дается вся необходимая информация, чтобы погрузиться в дальнейший ход сюжета. Читатель должен четко понимать, кем является главный герой истории – рабочим или руководителем, женщиной или мужчиной, и какого он возраста. Достаточно всего одного предложения, соответствующего основной идее повествования. Кроме героя, нужна и среда, где развернутся события истории. Помимо чисто внешних описаний, нужно включить в рассказ какие-либо ограничения, запреты, правила, накаляющие интригу: *“At a weekly book club, Elizabeth Day has found that even in an age of social networking, the direct, oral tradition can still reach out to a new audience* [5]; *Tracey Emin is a bit of a bad girl in the art world. Her confessional artwork feels like a soundtrack to the 1990s; parts Courtney Love, Fiona Apple, Sarah MacLachlan and maybe even snippets of Zadie Smith, Janeane Garofalo or Sandra Bernhardt”* [6]; *«В Кременце Логойского района всего 53 домовладения. Крошечная деревенька ничем на первый взгляд не примечательная, однако у нее есть своя изюминка. Здесь сохранился обряд поклонения камню, который местные жители называют не иначе как святым»* [7]; *«Древний славянский обряд возродили в агрогородке Меркуловичи Чечерского района более 30 лет назад. С тех пор каждый год на Троицу молодую девушку наряжают кустом, поют уникальные песни, пускают по воде венки и проходят под связанными березками. Все для того, чтобы на огороде*

уродило, счастье не покидало дом, а близкие жили без ссор. В этом году честь стать героиней праздника выпала девятикласснице Виктории Яшковой» [8].

3. Далее необходимо развернуть **конфликт** с участием главного героя, используя при этом различные драматургические средства. Конфликт, являющийся стержнем рассказа, выражается в том, что главному герою противостоят другие люди или жизненные обстоятельства. Важное место в сторителлинге отводится именно описанию трудностей или проблем, с которыми сталкивается главный герой, демонстрируется его тернистый путь, состоящий из «проб и ошибок». Целевая аудитория «примеряет на себя» весь печальный опыт главного героя и вместе с ним находит выход из сложной ситуации. В этой части истории автор описывает свою проблему, насколько сильно она его волнует и почему человек хочет от нее избавиться. Тут важно высказываться как можно ярче и эмоциональнее, постараться задеть за живое, заинтересовать целевую аудиторию. Конфликт – описанная в истории проблема, которую главный герой решает по мере приближения к развязке: *“The number of families affected by homelessness is expected to more than double in the next two decades, with a further 200,000 households affected by 2041, according to a report. Those sleeping rough will soar by fourfold to more than 40,000 in the same period, according to research by Heriot-Watt University, commissioned by Crisis, the homelessness charity”* [9]; *“In an era of social networking and electronic gadgetry, when friendships are conducted via computer screen and culture is increasingly savoured in isolation through a pair of noise-reducing headphones, we have neglected the pleasures of direct experience. Many of us used to be told stories as children. But as we grow older, we seem to lose the knack”* [5]; «Его родная деревня Лука Антопольского района находилась недалеко от белорусско-польской границы, и немцы в первые же дни войны установили свой кровавый «новый порядок». Фронт быстро уходил на восток, а комсомолец Алексей Антончик, которому едва исполнилось 18, возглавил подпольную организацию таких же, как сам, патриотов-комсомольцев. Начали ребята со сбора оружия и боеприпасов на местах недавних боев. Попутно вели с жителями деревень разъяснительную работу, убеждая, что гитлеровцы не смогут победить великий Советский Союз. Алексей, как отмечается в наградном листке на медаль «Партизану Отечественной войны», встал на путь вооруженной борьбы против немцев» [10]; «Через полгода жизни под панами Василия Коржа призвали в польскую армию, где

командиры изоощренно издевались над рядовыми белорусами и украинцами, заставляли выполнять самые грязные работы, бегать на четвереньках и даже лаять по-собачьи» [11].

4. Нарастание действия – обострение конфликта: трудности, стоящие на пути героя, увеличиваются и возникает потребность в поиске решения. Это может быть выражено в одном-двух предложениях или в подробном эмоционально-накаленном изложении. Второй вариант сильнее затрагивает интересы целевой аудитории. Особое внимание уделяется препятствиям на пути главного героя, причем они могут быть и объективного, и субъективного характера: *“The night before my surgery, we were going through my will, and I realized that everything goes to my foundation because I don’t have a partner or children”* [6]; *“During lockdown the focus is on one-to-one walks – rather than the usual small groups – and they range from a five-mile walk from Seaford Head with folktales related to the Seven Sisters cliffs, to a morning strolling the South Downs”* [12]; *«Когда пациентка попала в РНПЦ неврологии и нейрохирургии, аденома увеличилась до размера грецкого ореха. Предстояла экстренная операция, потому что она угрожала жизни»* [13]; *«Диагностировали сложную тахикардию. С самого начала нас предупредили, что потребуется операция и, скорее всего, не одна. Однако решили начать с медикаментозного лечения, – рассказывает Татьяна Михайловна. Препараты для регуляции ритма сердца помогли лишь отчасти. Количество приступов снизилось, но избежать их все равно не удавалось. Кардиологи продолжали наблюдать Алину, а семья ждала часа икс, когда состоится операция. Так прошли еще несколько лет»* [14].

5. Кризис и кульминация – нарастание трудностей доходит до максимальной точки, когда поражение главного героя кажется неизбежным. Это самый напряженный момент в сторителлинге. Кульминация должна волновать целевую аудиторию. Нужно всеми силами воздействовать на ее эмоции. Она должна переносить на себя проблемы, с которыми столкнулся герой, и способы их решения: *“Storytelling asks us to hear about what growing up on the mission meant for the patient in bed 14 with the terrible diabetes, Tokhi said in a speech. To understand what leaving behind his children in Iran means for the psych patient you just admitted. To acknowledge the unspeakable brutality of childhood sexual abuse borne by the girl with pseudo-seizures. To comfort ... the woman who is bleeding heavily in the corridor of the maternity ward with her threatened miscarriage”* [15]; *«Показалось, что умер. Взлетел в космос. Мир выглядел большим, как театр под*

открытым небом. А внутри еще десятки театров с различными постановками. Опустился вниз и оказался в Норвегии. Целый месяц, пока находился в коме, снились цветные сны. Думал, что это моя реальная жизнь, которая действительно туда вклинивалась. Помню: убегал от медсестер, они меня словили и привели в палату. На самом деле этого, конечно, не было. Но больница сочеталась со снами» [16].

6. Нисходящее действие, в ходе которого трудности начинают разрешаться, и конфликтная ситуация спадает: “*So how much does it matter if we understand what’s happening on stage? Nixon would say to his audience: «Don’t worry, just watch». Hameed is happy to give the audience «permission not to understand», she says, before taking apart the idea of “understanding”*” [3]; “*It led her to founding her own art school and art residency program, which she runs in the small town of Margate, England (where she grew up). Her next artist residency begins in February of 2025 – one tip she teaches artists is “You don’t sell your work, swap your work”*” [6]; «Сделав Вячеславу за пять лет 16 операций, они сохранили ногу и удлиннили ее на недостающие сантиметры. Теперь он снова может ходить» [17]; «На прошлое «Вождение куста» «загадала» внука, и вот недавно в семье появился малыш» [8].

7. Развязка, в процессе которой главный герой успешно справляется со всеми проблемами, добиваясь исходной цели, либо же он получает некий урок, полезный для него в будущем. Каждая история подходит к концу: хорошему или плохому. Дочитав текст до конца, целевая аудитория должна уловить главную мысль, осознать мораль истории, сделать для себя определенные выводы или принять какое-либо решение: “*We understand dance in our body, and in that wider space of sensing and feeling that you call the soul or the heart, and that is also how we encounter life. There’s a combination of sensations and stimuli, sometimes a pattern emerges and for a moment you get this sort of insight. It’s the same «mysterious process of unfolding» that makes up our lives, she says. And that’s how dance speaks to us*” [3]; “*Listening to stories can decrease agitation and soothe mental disturbance, so I started to offer it to patients and could see it sparked something. It’s definitely good for mental health. There’s something very human in telling these tales: it connects us to each other*” [15]; «Как бы там ни было, удивительно, но факт: кремнецкий валун мы не «кратали», но вечером, когда возвратились в Минск, нас встретила гроза. Лило, как из ведра» [7].

8. Призыв к действию – важнейший элемент сторителлинга, с помощью которого в конце истории автор призывает целевую аудиторию к действию: прокомментировать сложившуюся ситуацию,

поделиться своими размышлениями или описать вкратце аналогичный опыт из ее жизни. В заключение делается вывод, извлекается полезный опыт, приобретенный героем и рекомендуемый слушателям: «Будучи в Доропеевичах, загляните в старую Свято-Пречистенскую церквушку – это уникальный памятник народного зодчества, самая старая церковь Малоритского края» [18]; «Лейтмотив такой: до последнего лечите собственные суставы, – предупреждает Александр Коваленко. К модному ныне протезированию прибегайте лишь в том случае, если не осталось другого выхода» [17]; “It is our responsibility to become at least literate, if not masterly, in storytelling about our work. Our audiences need stories. So we must tell the right stories about our findings, if we are going to treat those findings with the respect they need” [4].

Таким образом, можно прийти к выводу, что сторителлинг как особый жанр медийного дискурса имеет свою структуру построения сюжета с помощью таких сюжетно-структурных элементов, как предисловие, завязка, конфликт, нарастание действия, кризис и кульминация, нисходящее действие, развязка, призыв к действию, которые комбинируются в разной последовательности, в зависимости от типа сюжетно-композиционной схемы.

Список использованной литературы

1. Ветошкина, К. Н. Основные сюжетно-структурные элементы сторителлинга в медийном дискурсе (на материале белорусской и британской прессы) / К. Н. Ветошкина // Разработка и применение наукоёмких технологий в интересах модернизации современного общества: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Ижевск, 15 нояб. 2023. – Уфа : Аэтерна, 2023. – С. 108–110.

2. Невмержицкая, О. Больше 60 операций и новая жизнь [Электронный ресурс] / О. Невмержицкая // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://sp.sb.by/kasianchik>. – Дата доступа: 12.11.2024.

3. Don't worry, just watch': how do you tell a story through dance? [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/stage/2022>. – Date of access: 15.11.2024.

4. Enfield, N. Our job as scientists is to find the truth. But we must also be storytellers [Electronic resource] / N. Enfield // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018>. – Date of access: 14.11.2024.

5. Storytelling: how reading aloud is back in fashion [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/books/2013> – Date of access: 15.11.2024.

6. Sayej, N. Tracey Emin On Storytelling, Longevity and Building Her Legacy [Electronic resource] / N. Sayej // The Observer. – Mode of access: <https://observer.com/2023/11>. – Date of access: 14.11.2024.

7. Ускова, Т. Валун «кратаць» в Кременце [Электронный ресурс] / Т. Ускова // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://veski.sb.by/kremenec?ysclid=m3hfjskif5275511326>. – Дата доступа: 12.11.2024.

8. Вальченко, О. «Вождение куста» в Меркуловичах [Электронный ресурс] / О. Вальченко // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://veski.sb.by/merkulovochi?ysclid=m3hfni pagv904913612>. – Дата доступа: 12.11.2024.

9. How I became homeless: three people's stories [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/society/2017>. – Date of access: 15.11.2024.

10. Бибииков, В. Как вчерашний школьник из деревни на Брестчине стал пулеметчиком-партизаном [Электронный ресурс] / В. Бибииков // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles>. – Дата доступа: 12.11.2024.

11. Усачев, О. Его звали Василь Мудрый, боец Семенов, товарищ Ковалев, камарадо Пабло... Мы же его знаем как Василия Коржа [Электронный ресурс] / О. Усачев // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles>. – Дата доступа: 12.11.2024.

12. Once upon a time ... there was a magical storytelling walk in a Sussex forest [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/travel/2020>. – Date of access: 15.11.2024.

13. Невмержицкая, О. Ее опухоль в мозгу удалили через нос [Электронный ресурс] / О. Невмержицкая // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://sp.sb.by/fedchenko>. – Дата доступа: 12.11.2024.

14. Невмержицкая, О. От внезапной смерти ее спасли кардиохирурги [Электронный ресурс] / О. Невмержицкая // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://sp.sb.by/yanchevskaya>. – Дата доступа: 12.11.2024.

15. Pushed into humanity?: can learning about storytelling make better doctors? [Electronic resource] // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/australia-news/2023/jun/12>. – Date of access: 15.11.2024.

16. Басикирская, Е. 77 дней на ИВЛ: его вытащили с того света [Электронный ресурс] / Е. Басикирская // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://sp.sb.by/titov>. – Дата доступа: 12.11.2024.

17. Басикирская, Е. Нога висела только на коже, а теперь он может ходить [Электронный ресурс] / Е. Басикирская // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://sp.sb.by/bondarovich>. – Дата доступа: 12.11.2024.

18. Чамковский, В. Ткачество в Доропеевичах [Электронный ресурс] / В. Чамковский // Издательский дом «Беларусь сегодня». – Режим доступа: <https://veski.sb.by/doropeevichi>. – Дата доступа: 12.11.2024.

УДК 811.111'42:070

Д. А. Гаврилова

ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДИСКУРС В ПРОСТРАНСТВЕ МАСС МЕДИА

В данной работе рассматривается телевизионный дискурс как один из ключевых компонентов современного медиаландшафта. Автор анализирует его роль в формировании общественного мнения на культурные и социальные процессы. В статье представлены видения терминов «масс-медиа», «дискурс», «телевизионный дискурс» различными учеными-лингвистами, а также предлагаются собственные трактовки. Автором рассматриваются основные характеристики телевизионного дискурса и его типология. В заключении подчеркивается важность исследования телевизионного дискурса на современном этапе развития общества.

Ключевые слова: *дискурс, масс-медиа, телевизионный дискурс, лингвистика, акт речевого воздействия, институциональный дискурс.*

Рост исследований в области организации процесса общения увеличивается, так как появляется необходимость в изучении и выявлении условий речевого воздействия и использовании языка в качестве средства убеждения, манипулирования сознанием человека. Употребление языковой единицы, будь то часть речи, синтаксическая структура или фигура речи адресанта, не случайна, а мотивирована и имеет коммуникативную цель [1; 2; 3; 4].

Изучение воздействующего потенциала масс-медиа интересует учёных разных наук, например, философии, социологии, политологии, лингвистики и журналистики, а результаты исследований указывают